

АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА КОТОВА

аспирант кафедры классической филологии филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
anastakot@gmail.com

**ОБ ИСТОЧНИКАХ ПАРНОГО СРАВНЕНИЯ В «АРГОНАВТИКЕ»
ВАЛЕРИЯ ФЛАККА (V, 343–349; 366–372)**

Рассматриваются источники двух сравнений из «Аргонавтики» Валерия Флакка: *Медея – Прозерпина* (V, 343–349) и *Ясон – Сириус* (V, 366–372). Эти сравнения составляют пару, в которой главные герои показаны перед их первой встречей. Приведены сходства и различия между сравнениями *Медея – Прозерпина* и *Дидона – Диана* (Verg. Aen. I, 498–504), а также точки соприкосновения между сравнениями *Медея – Прозерпина* и *Навсикая – Артемида* (Hom. Od. VI, 102–109), из чего следует, что сравнение *Медея – Прозерпина* имеет два источника, на которые поэт прямо указывает. Второе сравнение *Ясон – Сириус* сопоставляется с другими пассажами, где образом сравнения является Сириус (Hom. II. V, 4–8; XXII, 25–32; Apoll. Rhod. III, 956–961; Verg. Aen. X, 270–275), после чего становится ясно, что сопоставление *Ясон – Сириус* имеет три основных источника, которые используются поэтом по-разному: объект сравнения (внешность героя) заимствован из «Аргонавтики» Аполлония Родосского, лексически сравнение сближено с II. XXII, 25–32 и Aen. X, 270–275, tertium comparationis заимствовано из II. XXII, 25–32.

Ключевые слова: Валерий Флакк, «Аргонавтика», Гомер, Вергилий, Аполлоний Родосский, сравнения, источники

В 5-й книге «Аргонавтики» Валерия Флакка, в которой рассказывается о встрече Медеи с Ясоном, находится парное сравнение. Описанию этой встречи предшествует развернутое сравнение, в котором Медея сравнивается с Прозерпиной. Вот эти стихи (V, 341–349)¹:

his turbata minis fluvios ripamque petebat
Phasidis aequali² Scythidum comitante caterva.
florea per verni qualis iuga duxit Hymetti
aut Sicula sub rupe choros hinc gressibus haerens
Pallados, hinc carae Proserpina iuncta Diana,
altior ac nulla comitum certante, priusquam
palluit et viso pulsus decor omnis Averno;
talis et in vittis geminae cum lumine taedae
Colchis erat nondum miseros exosa parentes.

«Взволнованная этими угрозами, она шла к водам и берегу Фасиды в сопровождении толпы скифянок-ровесниц. Как через покрытые цветами хребты весеннего Гиметта или под Сицилийским утесом вела хороводы Прозерпина, то не отставшая от шагов Паллады [то есть Минервы], то приблизившаяся к милой Диане, будучи выше всех своих спутниц³, прежде чем она побледнела, и вся [ее] красота была уничтожена при виде Аверна; такой же была колхидаянка [то есть Медея], с повязкой на голове, со светом двойного факела, еще не ненавидящая несчастных родителей»⁴.

На этот пассаж оказало влияние сравнение *Дидона – Диана* из уже ставшей хрестоматийной «Энеиды» (I, 498–504), в котором Вергилий описывает карфагенскую царицу при ее первом появлении в поэме:

qualis in Eurotae ripis aut per iuga Cynthi
exercet Diana choros, quam mille securae

hinc atque hinc glomerantur Oreades; illa pharetram

fert umero gradiensque deas supereminet omnis
(Latona tacitum pertemptant gaudia pectus):
talis erat Dido, talem se laeta ferebat
per medios instans operi regnisque futuris⁵.

«Как на берегах Эврота или по хребтам Кинфа водят хороводы Диана, следуя за которой со всех сторон собирается тысяча Ореад; она несет на плече колчан и, выступая, возвышается над всеми богинями (молчаливая радость проникает в сердце Латоны): такой же была Дидона, такая же, радостная, шла среди толпы, устремляясь [мыслями] к делам, связанным с будущим царствованием».

Сопоставления *Дидона – Диана* и *Медея – Прозерпина* построены по одной схеме: им предшествуют два «водных» стиха (Aen. I, 496–497 – Arg. V, 341–342), 1-я часть обоих сравнений вводится словом *qualis* и занимает пять стихов, а 2-я – словом *talis* и умещается в две строки. Общей схеме соответствуют и лексические параллели: *per iuga – per... iuga*; *aut – aut*; *choros – choros*; *hinc atque hinc – hinc... hinc*; *Diana – Diana*. Кроме того, в обоих пассажах говорится о том, что девушка превосходит окружающих ростом (*deas supereminet omnis* – *altior ac nulla comitum certante*), а также упоминается красота (*forma pulcherrima Dido* (не в самом сравнении, но в предшествующем стихе; I, 496) – *decor*). Если учитывать «водные» стихи (Aen. I, 496–497, Arg. V, 341–342), то наблюдаем параллели *in... ripis – ripam* и *magna iuvenum stipante caterva – aequali Scythidum comitante caterva* (Дидона идет в сопровождении толпы молодых людей, Медею же окружает толпа

скифянок). Более того, оба сравнения занимают схожее место в структуре поэм: Дионом показана перед встречей с Энеем, Медея – незадолго до встречи с Ясоном.

Но акценты у Вергилия и Валерия Флакка разные. В «Энеиде» акцент – на первенстве Дионов и ее власти: царица возглавляет шествие, а следом за ней идет толпа тирских *principes*; она выдается из своего окружения и занята совсем не женским делом – управляет городом. В «Аргонавтике» акцент – на красоте (*decor*) и внешнем превосходстве (*nulla comitum certante*) Прозерпины. Вероятно, Валерий Флакк учитывал и источник вергилиевского пассажа – сравнение из гомеровской «Одиссеи», где Навсикая сопоставляется с Артемидой (VI, 102–109), – в нем подчеркнута красота девушки.

Что касается топонимов в сравнении *Медея – Прозерпина*, то, как и у Вергилия, в «Аргонавтике» приведены два места – Гиметт и Сицилийский утес. Гиметт – это гора в Аттике, которая славилась медом, о чем писали многие римские поэты⁶, которые называли Гиметт цветущим (*florens*): Ovid. Ars Amat. III, 687 (*colles florentis Hymetti*), Met. VII, 702 (*vertice de summo florentis Hymetti*); сладким (*dulcis*): Seneca Phaedra 22 (*rupem dulcis Hymetti*), Val. Fl. I, 397 (*in dulcem... Hymetton*), Iuv. Sat. 13, 185 (*dulcique senex vicinus Hymetto*); душистым (*olens*): Stat. Theb. XII, 622 (*olentis arator Hymetti*).

Сицилия (а именно – город Энна) часто упоминается как место похищения Прозерпины⁷.

Топонимы, упомянутые Валерием Флакком, отличаются от вергилиевских: в «Энеиде» это берега Эврота и хребты Кинфа – река и гора, а в «Аргонавтике» – Гиметт и Сицилийский утес, то есть только горы. Валерий Флакк следует Гомеру, у которого названы горы, Тайгет и Эриманф. Но топонимы Валерия Флакка не соотносятся ни с теми, что есть у Гомера, ни с теми, что упоминает Вергилий: Тайгет расположен к западу от Спарты, Эриманф – в Аркадии, Эврот и Кинф находятся в Спарте и на Делосе соответственно, а у Валерия Флакка – Гиметт в Аттике и Сицилия.

Появление Сицилии в данном сравнении понятно: оно должно напомнить читателю о похищении Прозерпины, которое произошло на этом острове; что касается Гиметта, то здесь не все столь очевидно⁸. В поэтической традиции Гиметт – благоухающее место, где много цветов и пчел, – своеобразный *locus amoenus*; Валерий Флакк, упомянув время года (весну – *verni Hymetti*) и цветущие хребты (*florea iuga*), создает картину, в которую хорошо вписывается Прозерпина; она, в окружении подруг собирающая цветы на весеннем лугу, изображена в «Метаморфозах» Овидия (V, 391–394)⁹.

В отличие от Гиметта Сицилийский утес указывает на конкретный сюжет: похищение Прозерпины. Но возникает вопрос, как пони-

мать *hinc...* *hinc* в стихах 344–345. По мнению И. А. Вагнера [13; 166], Прозерпина была с Минервой в Аттике, а с Дианой на Сицилии: *hinc, in Attica, Pallados, hinc, in Sicilia, Dianae carae gressibus iuncta*. П. Ланген [7; 371] пишет, что Минерва и Диана часто появляются в произведениях искусства, особенно на саркофагах, где изображено похищение Прозерпины, «которому они то ли пытаются помешать, то ли помогают». Г. Дж. У. Вийсман [14; 174] отмечает, что Минерва, Диана и Кора (Прозерпина) появляются вместе уже у Еврипода (Hel. 1312–1317) и Диодора Сицилийского (V, 3, 4)¹⁰. Упоминание Минервы, Дианы и Прозерпины в одном контексте, видимо, стало обычным. Это подтверждается двойным *hinc* в указанных стихах Валерия Флакка: когда речь идет о двух разных местах, используется *hinc...* *illinc* (например, Lucan. II, 399–402; Apul. Met. XI, 5); когда же речь идет об одном месте, употребляется *hinc...* *hinc* (например, Lucan. III, 280–283).

Итак, сравнение *Медея – Прозерпина* имеет множество перекличек со сравнением *Дидона – Диана* из 1-й книги «Энеиды» Вергилия. В отношении *tertium comparationis* и топонимов Валерий Флакк делает отсылку к сопоставлению *Навсикая – Артемида* из «Одиссеи». Таким образом, сравнение *Медея – Прозерпина* имеет два источника, на которые прямо указывает поэт.

Парой к сравнению *Медея – Прозерпина* выступает сопоставление *Ясон – Сириус* (V, 366–372)¹¹, которое появляется после того, как Юнона оросила Ясона «новой силой и блеском румяной молодости» (*mole nova et roseae perfudit luce iuventae*; ст. 365):

iam Talaum iamque Ampyciden astroque comantes

Tyndaridas¹² ipse egregio supereminet ore¹³.
non secus autumno quam cum magis asperat
ignes

Sirius et saevo cum nox accenditur auro
luciferas crinita¹⁴ faces, hebet¹⁵ Arcas et ingens
Iuppiter¹⁶. ast illum tanto non gliscere caelo
vellet ager, vellent calidis iam fontibus amnes.

«И вот он превосходит прекрасным лицом Талая, сына Ампика [то есть Мопса] и Тиндаридов [то есть Кастро и Поллукса], у которых волосы сияют, как звезды. Не иначе, чем когда Сириус осенью сильнее разжигает огни и когда ночь, у которой волосы в виде несущих свет факелов, озаряется грозным золотом, бледнеет Аркад и могучий Юпитер. Но поле хотело бы, чтобы он [Сириус] не разгорался по такой большой части неба, [этого же] хотели бы реки с уже вскипающими водами».

Сириус нередко упоминается у поэтов приносящим смертоносную жару: например, Germ. Fr. Arat. fr. 4 (4+3), v. 41–42 (*letifer Sirius*); Sil. It. Pun. XVI, 99 (*letiferos accendens Sirius ignis*); Stat. Silv. II, 1, 216 (*letalis Sirius*); App. Verg. Aetna 602 (*vigil fervens ubi Sirius ardet*); Verg. Georg. IV, 425

(*rapidus torrens Sirius*); Aen. X, 273–275 (...aut *Sirius ardor / ille sitim morbosque ferens mortalibus aegris / nascitur et laevo contrastat lumine caelum*) и т. д. Отчасти с этим связан зловещий подтекст данного сравнения.

В эпической поэзии есть несколько сравнений с Сириусом, но все они так или иначе восходят к Гомеру. Прежде всего это пассаж из 5-й песни «Илиады», где с сиянием Сириуса сопоставляется блеск Диомеда, которым его наделила Афина (V, 4–8):

δαΐέ οί ἐκ κόρυθος τε καὶ ἀσπίδος ἀκάματον πῦρ
ἀστέρ̄ ὁπωρινῷ ἐναλίγκιον, ὃς τε μάλιστα
λαμπρὸν παμφαίνησι λελουμένος ὠκεανοῖο:
τοιόν oī πῦρ δαΐεν ἀπὸ κρατός τε καὶ ὕμων,
ῳρσε δέ μιν κατὰ μέσσον ὅθι πλεῖστοι κλονέοντο.

«Зажгла ему от шлема и щита неистощимый огонь, подобный звезде позднего лета, которая ярче всех сияет, омывшись в Океане: такой ему огонь зажгла от головы и плеч и отправила его в середину, где теснилось больше всего воинов».

И у Валерия Флакка, и у Гомера богиня помогает герою: у Гомера Афина дала Диомеду силу и смелость (*μένος καὶ θάρσος*), у Валерия Флакка Юнона наделяет Ясона «новой силой и блеском румяной молодости».

Однако большее влияние на традицию оказалось, как представляется, сравнение из 22-й песни «Илиады», где блеск панциря Ахилла, бегущего по троянской равнине, сопоставляется с Псом Ориона (ст. 25–32) [3; 330]:

Τὸν δ' ὁ γέρων Πρίαμος πρώτος ἵδεν ὄφθαλμοῖσι
παμφαίνονθ' ὃς τ' ἀστέρ̄ ἐπεσσύμενον πεδίοιο,
ὅς ρά τ' ὁπώρης εἰσιν, ἀρίζηλοι δέ οἱ αὐγαὶ
φαίνονται πολλοῖσι μετ' ἀστράσι νυκτὸς ἀμολγῷ,
ὅν τε κύν' Ωρίωνος ἐπίκλησιν καλέουσι.
λαμπρότατος μὲν ὁ γ' ἐστί, κακὸν δέ τε σῆμα τέ-
τυκται,
καὶ τε φέρει πολλὸν πυρετὸν δειλοῖσι βροτοῖσιν·
ὦς τοῦ χαλκὸς ἔλαμψε περὶ στήθεσσι θέοντος.

«Старец Приам его [то есть Ахилла] первым увидел [досл. глазами], несущегося по равнине и сияющего, словно звезда, которая восходит в конце лета, и блеск [ее] ярок среди многочисленных звезд во мраке ночи; ее называют псом Ориона. Она ярче всех, но является дурным знанием и несет несчастным людям сильную жару; так у него [то есть Ахилла] бегущего медь блестала вокруг груди».

На первый взгляд может показаться, что это – стандартное эпическое сравнение: *tertium comparationis* – сверкание доспехов и звезды – задано *expressis verbis* (ст. 26; 32), а все подробности о Сириусе имеют характер автономного отступления. Однако, рассказывая об этой звезде, Гомер акцентирует ее вредоносность¹⁷ – и тем самым сравнение с Ахиллом, сеющим вокруг себя смерть, получает дополнительное, эксплицитно не выраженное, но более значительное *tertium comparationis*. Приам, глазами которого увиден Ахилл, не любуется блеском его доспехов,

а с ужасом следит за приближением смертельно опасного врага¹⁸.

У Валерия Флакка в качестве *tertium comparationis* выступает яркость и, как следствие, внешнее превосходство (Ясон внешне настолько ярче Талая и других красавцев, насколько Сириус, когда озаряет осенью небо своим светом, ярче Аркада и Юпитера, то есть и Ясон, и Сириус выделяются на фоне других людей и звезд соответственно); но тут же содержится указание на пагубность Сириуса (*saevo cum pox accenditur auro; ast illum tanto non gliscere caelo / vellet ager, vellent calidis iam fontibus amnes*), а это уже 2-е *tertium comparationis* – вредоносность: Ясон, подобно Сириусу, окажется гибельным для Медеи. Таким образом, в вопросе *tertium comparationis* Валерий Флакк следует за Гомером; помимо прочего, на это указывают и лексические переклички: ὁπώρης – *autumno*; νυκτὸς ἀμολγῷ – *pox*; ἀρίζηλοι αὐγαὶ – *ignes, luciferas faces*.

Сравнение с Сириусом есть и у Аполлония Родосского (III, 956–961) [3; 330]¹⁹:

αὐτὰρ ὅγ' οὐ μετὰ δηρὸν ἐελδομένη ἐφαάνθη
ὑψόσ' ἀναθρώσκων ἢ τε Σείριος Ὡκεανοῖο,
ὅς δὴ τοι καλὸς μὲν ἀρίζηλός τ' ἐσιδέσθαι
ἀντέλλει, μῆλοισι δ' ἐν ἀσπετον ἥκεν οἰζύν:
ῶς ἄρα τῇ καλὸς μὲν ἐπήλυθεν εἰσοράασθαι
Αἴσονίδης, κάματον δὲ δυσίμερον ὠρσε φαανθείς.

«Он [то есть Ясон] же немного спустя показался томимой желанием [Медеей], взмывая вверх, как Сириус из Океана, который прекрасным и ярким для взора²⁰ восходит, но на мелкий скот безмерную беду нагоняет: так же прекрасным для взора к ней подошел Эзонид, но, появившись, муки любви пробудил».

Здесь, как и у Валерия Флакка, с Псом Ориона сравнивается Ясон; а два *tertia comparationis*, как и у Гомера, – сначала яркость и красота, затем вредоносность; но и то и другое выражено эксплицитно (καλὸς; κάματον δὲ δυσίμερον ὠρσε). В данном случае Валерий Флакк больше сближается с Аполлонием – у обоих речь идет о внешней красоте героев, тогда как у Гомера – о сиянии доспехов. А вот лексических параллелей между сравнениями Аполлония Родосского и Валерия Флакка нет.

По мнению Т. Стоувера [12; 199], сравнение Валерия Флакка подсказано той повествовательной частью поэмы Аполлония, где Гера делает Ясона внешне более привлекательным перед его свиданием с Медеей (III, 919–926):

ἐνθ' οὐπω τις τοῖος ἐπὶ προτέρων γένετ' ἀνδρῶν,
οὐθ' ὅσοι ἐξ αὐτοῖο Διὸς γένος, οὐθ' ὅσοι ἄλλων
ἀθανάτων ἥρωες ἀφ' αἰματος ἐβλάστησαν,
οἷον Ἰήσονα θῆκε Διὸς δάμαρ ἥματι κείνῳ
ἥμεν ἐσάντα ἰδεῖν, ἥδε προτιμυθήσασθαι.
τὸν καὶ παπταίνοντες ἐθάμβεον αὐτοὶ ἑταῖροι
λαμπόμενον χαρίτεσσιν: ἐγήθησεν δὲ κελεύθῳ
Ἀμπυκίδης, ἥδη που δισάμενος τὰ ἔκαστα.

«Тогда никто из более древних мужей не был таким, ни даже те, кто по происхождению от са-

мого Зевса, ни герои, которые родились от крови других бессмертных; таким Ясона сделала супруга Зевса в тот день и на вид, и для беседы. И озираясь, сами товарищи изумлялись, как он блещет красотой: радовался по дороге Ампикид [то есть Мопс], уже все обдумав».

Действительно, и в плане композиции пассаж Валерия Флакка схож с приведенными стихами Аполлония. Однако у последнего речь идет лишь о красоте, тогда как у Валерия Флакка важную роль играет момент опасности, таящейся в герое.

Наконец, латинским образцом для Валерия Флакка могло послужить сравнение из «Энеиды» (X, 270–275) [3; 330]:

ardet apex capiti cristisque a vertice flamma
funditur et vastos umbo vomit aureus ignis:
non secus ac liquida si quando nocte cometae
sanguinei lugubre rubent, aut Sirius ardor²¹
ille sitim morbosque ferens mortalibus aegris
nascitur et laevo contristat lumine caelum.

«На голове горит шлем, с верхушки на гребне разливается пламя, и золотой щит извергает обширный огонь: подобно тому, как в ясную ночь кроваво-красные кометы зловеще алеют, или появляется жаркий Сириус, несущий жажду и болезни несчастным людям, и омрачает небо зловещим блеском».

Здесь с кометами и Сириусом сравнивается огонь, исходящий от Энея. Несомненно, Вер-

гилий знал гомеровские стихи, послужившие ему образцом: у него речь идет тоже о военной амуниции, которая блестит и – что важнее – со-пряжена с гибеллю²². Кроме того, как замечает С. Харрисон, оба сравнения (это и II, 25–32) поданы с точки зрения противника [4; 146]. Что касается Валерия Флакка, то он повторяет некоторые слова и выражения вергилиевского сравнения: *non secus – non secus ac; nox – nocte; (nox) luciferas crinita faces – cometae sanguinei*.

Таким образом, сопоставление *Ясон – Сириус* у Валерия Флакка имеет три основных источника, которые поэт использует по-разному:

1) из «Аргонавтики» Аполлония он заимствует объект сравнения (внешность героя);

2) с соответствующими стихами из 22-й песни «Илиады» и 10-й книги «Энеиды» сближается лексически;

3) из «Илиады» (XXII, 25–32) заимствует *tertium comparationis*.

Итак, сравнения *Медея – Прозерпина* и *Ясон – Сириус* имеют несколько источников, на которые Валерий Флакк указывает намеренно: сопоставление *Медея – Прозерпина* перекликается со сравнениями *Дидона – Диана* из «Энеиды» и *Навсикая – Артемида* из «Одиссеи»; сопоставление *Ясон – Сириус* имеет связь с пассажами из «Аргонавтики» Аполлония Родосского, гомеровской «Илиады» и «Энеиды» Вергилия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь сравнение приведено с двумя предыдущими стихами.

² Ср.: Ovid. Fast. IV, 451, где спутницы Персефоны названы *chorus aequalis*.

³ Дословно: при том, что ни одна из спутниц не состязалась (с ней).

⁴ Здесь и далее перевод автора статьи.

⁵ Текст приводится по изданию Р. О. Б. Майорса [8]. Подробнее о сравнении *Дидона – Диана* см. [1].

⁶ Hor. Carm. II, 6, 13–15 (*ille terrarum mihi praeter omnis / angulus ridet, ubi non Hymetto / mella decedunt*); Serm. II, 2, 15–16 (...*nisi Hymettia mella Falerno / ne biberis diluta...*); Mart. VII, 88, 8 (*Pascat et Hybla meas, pascat Hymettos apes*); XI, 42, 3 (*Mella iubes Hyblaea tibi vel Hymettia nasci*); Ovid. Ars Amat. II, 423 (...*sumantur Hymettia mella*). См. также: Strab. IX, 399; Plin. Nat. Hist. II, 32.

⁷ Cic. In Ver. IV, 106–107; Diod. Sic. V, 3, 2; Ovid. Met. V, 385 sqq.; Fast. IV, 417 sqq.; Sil. It. XIV, 238–247; Лукан (VI, 740) называет Прозерпину *Hennaea* [14; 174].

⁸ Обойтись упоминанием только одного места Валерий Флакк не мог, так как следовал модели Вергилия, где названы два топонима, соединенные союзом *aut*.

⁹ См. также: Ovid. Fast. IV, 425–444.

¹⁰ Так же: Stat. Ach. I, 824–826: ...*qualis Siculae sub rupibus Aetnae / Naidas Hennaeas inter Diana feroxque / Pallas et Elysi* lucebat sponsa *tyranni* («Как под скалами сицилийской Этны среди эннейских наяд светилась Диана и храбрая Паллада, и невеста элисийского тирана»); Paus. VIII, 31, 2. См. также: [11; 477].

¹¹ Сравнения со звездами в эпической поэзии встречаются нередко; бывают сопоставления как со звездами вообще, например, Hom. II, VI, 295; 401; XIX, 381; Od. XV, 108; Ap. Rhod. I, 240; 774–781; II, 40–44; III, 1359–1363; Val. Fl. V, 563–569, так и с конкретными небесными светилами, например, Hom. II, XXII, 317–321 (Геспер); Verg. Aen. VIII, 587–591; Val. Fl. VI, 524–528 (Люцифер); Val. Fl. II, 503–508 (Орион); Stat. Theb. VII, 709–710 (Сириус).

¹² В данном случае Валерий Флакк руководствуется принципом, который впоследствии назовут законом Бехагеля: каждая последующая синтагма градации длиннее предыдущей. См. также: [15; 175–178].

¹³ Источник выражения *ipse egregio supereminet ore* – стих из вергилиевского сравнения Энея с Аполлоном (Aen. IV, 150): <— — —> *tantum egregio decus enitet ore*; на это указывают лексические совпадения (*egregio, ore*), фонетическое со-звучие *supereminet* и *enitet*, метрическое сходство (кроме 1-й стопы), включая элизию в одном и том же месте. Вийсман отмечает здесь также влияние Aen. I, 501 (*gradiensque (Diana) deas supereminet omnis*) и VI, 856 (*ingreditur victorque viros supereminet omnis*) [14; 184].

¹⁴ Когда *crinitus* используется в таком значении, от него обычно зависит *Ablativus* (см.: OLD, s. v. *crinitus*, 3); пассивное причастие с *Accusativus* в нашем случае напоминает греческие медиальные формы. См.: [7; 13–15].

¹⁵ *Hebet* – конъектура Марка Антония Сабеллика (1502 г.); в рукописях (ω) *habet* [2; 121]. Глагол *hebete* нечестивый, а применительно к звездам особенно (ThLL. Vol. VI, 3. Col. 2580).

¹⁶ Вийсман пишет, что Юпитер на самом деле ярче Сириуса; возможно, поэт упоминает его из-за того, что он отец названного ранее Аркада [14; 187]. Кроме того, *hebet* в данном случае может значить, что, когда Сириус появляется и становится видимым, на его фоне свет Юпитера кажется менее ярким.

¹⁷ В II, V, 4–8 смертоносность Сириуса не акцентируется; см.: [10; 66].

¹⁸ См., например: [9; 108].

¹⁹ О том, как Аполлоний использует это гомеровское сравнение с Сириусом, см.: [5; 202–203]; [6; 48].

²⁰ Дословно: для того, чтобы быть увиденным.

²¹ У Валерия Флакка естьозвучное Vulcanius ardor (IV, 686). Ardor (ст. 275) перекликается с ardet (ст. 270), что подчеркивает связь сравнения с контекстом.

²² Й. Смоленаарс замечает, что Вергилий первым ввел в латинскую версию этого сравнения мотив смертоносности, заимствованный из II. XXII, 25–32 [10, 66].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котова А. В. Verg. Aen. I, 498–504: Об уместности сравнения // *Philologia Classica*. 2014. Вып. 9. С. 275–287.
2. Gai Valeri Flacci Setini Balbi Argonauticon libros octo rec. W.-W. Ehlers. Stutgardiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1980. XXVIII + 217 p.
3. Gärtner U. Gehalt und Funktion der Gleichenisse bei Valerius Flaccus. Stuttgart: Franz Steiner, 1994. 362 s.
4. Vergil. Aeneid 10 / With Introd., Transl., and Comm. by S. J. Harrison. Oxford: Clarendon Press, 1991 (repr. 2002). XLIII + 303 p.
5. Apollonius of Rhodes. Argonautica. Book III / Ed. by R. L. Hunter. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 266 p.
6. Hunter R. L. The Argonautica of Apollonius: Literary Studies. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. X + 206 p.
7. C. Valeri Flacci Setini Balbi Argonauticon libri octo / Enarrav. P. Langen. T. I-II. Berolini: Apud S. Calvary & Co., 1896–1897. 574 p.
8. P. Vergili Maronis opera / Rec. brevique adnotat. crit. instr. R. A. B. Mynors. Oxford: Clarendon Press, 1969. XVI + 452 p.
9. Richardson N. The Iliad: A Commentary. Vol. 6: Books 21–24. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. XX + 387 p.
10. Smolenaars J. J. L. Quellen und Rezeption. Die Verarbeitung homerischer Motive bei Valerius Flaccus und Statius // *Ratis omnia vincet. Untersuchungen zu den Argonautica des Valerius Flaccus* / Herausgegeben von M. Korn und H. J. Tschedel. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms, 1991. S. 57–71.
11. Spaltenstein F. Commentaire des Argonautica de Valérius Flaccus (livres 3, 4 et 5). Bruxelles: Éditions Latomus, 2004. 563 p.
12. Stover T. Epic and Empire in Vespasianic Rome: A New Reading of Valerius Flaccus' Argonautica. Oxford: Oxford University Press, 2012. XII + 244 p.
13. Commentarius perpetuus in C. Valerii Flacci Setini Balbi Argonauticon libros VIII / Conscript. a I. A. Wagner. Gottingae: Sumtibus Henrici Dieterich, 1805. 284 p.
14. Valerius Flaccus. Argonautica, Book V / A commentary by H. J. W. Wijsman. Leiden; New York; Köln: Brill, 1996. XII + 322 p.
15. Wilkinson L. P. Golden Latin Artistry. Cambridge: Cambridge University Press, 1970. XIII + 283 p.

Kotova A. V., Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

ON SOURCES OF PAIRED SIMILES IN VALERIUS FLACCUS' "ARGONAUTICA" (V, 343–349; 366–372)

The article deals with the study of sources providing two pair similes found in Valerius Flaccus's work "Argonautica": *Medea – Proserpina* (V, 343–349) and *Iason – Sirius* (V, 366–372). The author analyzes similarities and differences between two similes: *Medea – Proserpina* and *Dido – Diana* (Verg. Aen. I, 498–504), examines similarities between similes *Medea – Proserpina* and *Nausicaa – Artemis* (Hom. Od. VI, 102–109), and considers the simile *Medea – Proserpina*, which has two sources directly pointed out by the poet. The author juxtaposes the simile *Iason – Sirius* found in other passages, in which something / somebody is compared to Sirius: Hom. Il. V, 4–8; XXII, 25–32; Apoll. Rhod. III, 956–961; Verg. Aen. X, 270–275. The author clarifies that the simile *Iason – Sirius* has three main sources differently employed by the poet: tenor (appearance) is borrowed from Apollonius' "Argonautica", vocabulary is close to II. XXII, 25–32 and Aen. X, 270–275, and tertium comparationis is adopted from II. XXII, 25–32.

Key words: Valerius Flaccus, "Argonautica", Homer, Vergil, Apollonius of Rhodes, similes, sources

REFERENCES

1. Kotova A. V. Verg. Aen. I, 498–504: On Appropriateness of the Simile [Verg. Aen. I, 498–504: Ob umestnosti sravneniya]. *Philologia Classica*. 2014. Issue 9. P. 275–287.
2. Gai Valeri Flacci Setini Balbi Argonauticon libros octo rec. W.-W. Ehlers. Stutgardiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1980. XXVIII + 217 p.
3. Gärtner U. Gehalt und Funktion der Gleichenisse bei Valerius Flaccus. Stuttgart: Franz Steiner, 1994. 362 s.
4. Vergil. Aeneid 10. With Introd., Transl., and Comm. by S. J. Harrison. Oxford: Clarendon Press, 1991 (repr. 2002). XLIII + 303 p.
5. Apollonius of Rhodes. Argonautica. Book III. Ed. by R. L. Hunter. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 266 p.
6. Hunter R. L. The Argonautica of Apollonius: Literary Studies. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. X + 206 p.
7. C. Valeri Flacci Setini Balbi Argonauticon libri octo / Enarrav. P. Langen. T. I-II. Berolini: Apud S. Calvary & Co., 1896–1897. 574 p.
8. P. Vergili Maronis opera. Rec. brevique adnotat. crit. instr. R. A. B. Mynors. Oxford: Clarendon Press, 1969. XVI + 452 p.
9. Richardson N. The Iliad: A Commentary. Vol. 6: Books 21–24. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. XX + 387 p.
10. Smolenaars J. J. L. Quellen und Rezeption. Die Verarbeitung homerischer Motive bei Valerius Flaccus und Statius. *Ratis omnia vincet. Untersuchungen zu den Argonautica des Valerius Flaccus*. Herausgegeben von M. Korn und H. J. Tschedel. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms, 1991. S. 57–71.
11. Spaltenstein F. Commentaire des Argonautica de Valérius Flaccus (livres 3, 4 et 5). Bruxelles: Éditions Latomus, 2004. 563 p.
12. Stover T. Epic and Empire in Vespasianic Rome: A New Reading of Valerius Flaccus' Argonautica. Oxford: Oxford University Press, 2012. XII + 244 p.
13. Commentarius perpetuus in C. Valerii Flacci Setini Balbi Argonauticon libros VIII. Conscript. a I. A. Wagner. Gottingae: Sumtibus Henrici Dieterich, 1805. 284 p.
14. Valerius Flaccus. Argonautica, Book V. A commentary by H. J. W. Wijsman. Leiden; New York; Köln: Brill, 1996. XII + 322 p.
15. Wilkinson L. P. Golden Latin Artistry. Cambridge: Cambridge University Press, 1970. XIII + 283 p.

Поступила в редакцию 26.05.2015